

Смолина Анджелла Николаевна

ДУХОВНАЯ ПРОСЬБА В ПИСЬМАХ РУССКИХ СТАРЦЕВ XX ВЕКА

Работа посвящена духовной просьбе - одному из малоисследованных жанров церковно-религиозного стиля. Внимание автора сосредотачивается на содержании жанра и учении исихазма, которое становится основой построения текста духовной просьбы. Также в статье уделяется внимание авторству, адресованности жанра, особенностям его языкового оформления, отражению принципа теоцентризма в просьбах авторов - русских старцев. С помощью иллюстративного материала показывается, что духовная просьба - это особая, отличная от других жанровая форма, которую можно считать субжанром просьбы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 178-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

«В экспозиции есть и документы, и фотографии, и вещи земляков, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, и материалы о тружениках тыла» [Там же]. / *A l'exposition on peut voir documents, photos, objets des compatriotes luttant sur les fronts de la Seconde Guerre Mondiale, même que documents des travailleurs de l'arrière-front.* В оригинале употребляется многосоюзие для логического и интонационного подчеркивания соединяемых членов предложения. В переводном тексте, отказываясь от избыточного повторения союзов, дополнительную интонационную окраску мы создаем посредством противоположного стилистического приема – бессоюзия – для придания большей эмоциональности однородным членам предложения *documents, photos, objets*. Более того, динамизм повествования достигается через опущение артиклей перед данными существительными.

«Люди разных поколений приносят документы из семейных архивов» [Там же]. / *Les représentants de différentes générations y apportent les documents des archives familiales.* Во французском языке факультативный уровень смыслового развития реализуется через когипоним *représentants* (досл. представители) по отношению к русскому гиперониму *люди*.

Итак, факультативный уровень смыслового развития является продуктивным полем для переводческих преобразований разного характера по причине несоответствия знаковых систем двух языков. Рассматриваемые в данной статье вопросы требуют привлечения более широкого материала, в таком случае картина реализации смыслового развития при переводе предстанет перед лингвистами гораздо конкретнее, масштабнее и объективнее.

Список литературы

1. **Большое Золотое кольцо России** [Электронный ресурс]. URL: <http://bigring.ru/?trID=1103> (дата обращения: 01.10.2016).
2. **Вине Ж.-П., Дарбельне Ж.** Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / пер. с фр. М.: Высшая школа, 1978. 257 с.
3. **Гарбовский Н. К.** Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2004. 544 с.
4. **Как возник город-крепость Саранск** [Электронный ресурс]. URL: <http://pedportal.net/doshkolnoe-obrazovanie/okruzhayuschiy-mir/quot-kak-voznik-gorod-krepost-saransk-quot-802984> (дата обращения: 18.09.2016).
5. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 256 с.
6. **Саранск – городской сайт** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saransk-online.info/info/4/99.html> (дата обращения: 15.09.2016).
7. **Саранск – городской сайт** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saransk-online.info/info/4/197.html> (дата обращения: 15.09.2016).
8. **Саранск столичный** / авт.-сост.: Н. М. Арсентьев, Т. С. Баргова, Е. С. Руськина и др. Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2012. 48 с.
9. **Тюленев С. В.** Теория перевода. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
10. **Щетинкин В. Е.** Пособие по переводу с французского языка на русский. М.: Просвещение, 1987. 160 с.

CONDITIONALITY OF SEMANTIC DEVELOPMENT IN EXCURSION TEXTS TRANSLATION

Skoptsova Ekaterina Andreevna, Ph. D. in Culturology
Savina Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
Katerina-Skoptsova@yandex.ru; Elena-Savina@yandex.ru

The semantic development is divided into stable and optional. The stable level is realized in the case when the translator resorts to the forms fixed in dictionaries or grammars. The optional level is implemented not on the basis of lexical correspondences, but in connection with the context. When translating excursion texts the optional semantic development is the most widely used because of the asymmetry of the language worldviews.

Key words and phrases: modulation; lexical-semantic transformations; meaning; connotation; translation.

УДК 81.38

Работа посвящена духовной просьбе – одному из малоисследованных жанров церковно-религиозного стиля. Внимание автора сосредотачивается на содержании жанра и учении исихазма, которое становится основой построения текста духовной просьбы. Также в статье уделяется внимание авторству, адресованности жанра, особенностям его языкового оформления, отражению принципа теоцентризма в просьбах авторов – русских старцев. С помощью иллюстративного материала показывается, что духовная просьба – это особая, отличная от других жанровая форма, которую можно считать субжанром просьбы.

Ключевые слова и фразы: духовное письмо; духовная просьба; этикетный речевой жанр; старцы; теоцентризм; исихазм.

Смолина Анджелла Николаевна, к. филол. н., доцент
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
angelic2009@mail.ru

ДУХОВНАЯ ПРОСЬБА В ПИСЬМАХ РУССКИХ СТАРЦЕВ XX ВЕКА

Русские старцы оставили значимое духовное наследие, ставшее частью как российской православной культуры, так и культуры русского мира в целом. В наследии старцев XX века мы видим эпистолярные тексты,

дневники, воспоминания, духовные автобиографии, поучения, проповеди, беседы, воззвания. Своеобразие этих литературных текстов связано, прежде всего, с их авторством. Русские старцы – духовные наставники-монахи – при создании любого текста более всего заботились о нравственном и духовном возрастании тех, кому адресована речь, о том, чтобы жизнь духовно направляемых стала истинно христианской. Поэтому содержательно тексты всегда связаны с указанием путей стяжания добродетелей и удаления от греха. Авторы духовных писем направляют учеников на преодоление греховности, борьбу со страстями, помыслами, которые могут смутить душу, нанести вред духовному и телесному здоровью. Учат приобретению и развитию добродетелей, наиболее значимые из которых – любовь к Богу и ближнему, покаяние, смирение, терпение. Духовное совершенствование, по пути которого старцы ведут своих читателей и слушателей, предполагает искреннее раскаяние в грехах и всемерное удаление от них, принятие Божьей воли, постоянную борьбу со страстями, движение к достижению бесстрастия, непрестанную молитву, стремление к обожению, трезвение, понимаемое как внимательное отношение к своей духовной жизни. О важности этих составляющих христианской жизни старцы говорят со своими духовными учениками, родственниками, прихожанами храмов, новоначальными христианами, иногда – с людьми, считающими себя неверующими. Поскольку в учении Православной Церкви одной из целей жизни является обожение (или *theosis*), авторы духовных произведений рассуждают о сути обожения, понимаемого, прежде всего, как уподобление Богу (насколько это возможно человеку), ступенях его достижения и спасении – исцелении от греха, его последствий и обретения Царствия Божьего. Слова «спасайся», «спасайтесь» звучат в советах, наставлениях, благопожеланиях, прощениях, приветствиях.

Здесь важно сказать о том, что рассматривать вопрос о содержательной составляющей духовного наследия русских старцев необходимо с опорой на исихастское этико-эстетическое учение, поскольку оно появляется одновременно с монашеством и развивается монахами (а русские старцы были монахами и духовное руководство по большей части осуществляли учениками, принявшими монашество). В древние века традиции исихазма закладывались писателями-монахами Макарием Египетским (ок. 300-391 гг.), Марком Подвижником (ок. 320 – ок. 420 гг.), Евагрием Понтийским (346-399 гг.), Иоанном Лествичником (VI-VII вв.), Григорием Синаитом (1260-1346 гг.), Григорием Паламой (1296-1359 гг.) и другими. В России идеи исихазма развивались Нилом Сорским (1433-1508 гг.), Паисием Величковским (1722-1794 гг.), Игнатием Брянчаниновым (1807-1867 гг.), Феофаном Затворником (1815-1894 гг.) и другими. Митрополит Горийский и Атенский Андрей (Гвазава), выступая с докладом на XXII Международных Рождественских образовательных чтениях, указывал на то, что «...исихазм является сутью восточно-православной монашеской традиции, он есть путь богоискания и богопознания, который на протяжении веков проходило и ныне проходит монашество Православной Церкви» [1]. При этом митрополит Андрей подчеркивал: «Каждое поучение отцов-монахов – это поучение в исихазме; все отцы-подвижники – египетские, палестинские, сирийские, италийские, византийские, афонские, грузинские, русские, сербские и другие – все поучают в достижении боговидения через сокрушение сердца, очищение и молитву, молитву с призыванием имени Господа Иисуса Христа» [Там же]. Учению исихазма, определению границ понятия «исихазм», его роли в развитии православного богословия, философии и литературы посвящаются труды многих ученых XX и начала XXI столетия. Известный церковный историк, византист, богослов И. Ф. Мейендорф, рассуждая о сути этого явления, пишет: «Наиболее древний и первоначально единственный смысл этого термина отражает созерцательную, отшельническую форму жизни христианского монашества, возникшую в Египте, Палестине и Малой Азии в конце III и особенно в начале IV века. Слово “исихия” <...> – “покой”, “безмолвие” – указывает на идеал индивидуального отшельничества <...> предполагающего строгую внешнюю дисциплину труда и жизни. <...> жизнь монаха-исихаста определялась внутренней молитвой, “умным деланием”, стремлением к личному обожению как началу преображения других людей и всего мира» [10, с. 292]. О роли молитвы в духовной практике И. Ф. Мейендорф говорил: «...исихасты создали традицию личной молитвы и непрерывного созерцания. В обоих случаях молитва понималась как путь к достижению цели христианской жизни: участия в Боге, *theosis* через общение с обоженной человечностью Христовой во Святом Духе» [9]. По причине такой высокой значимости молитвы для истинно христианской жизни духовные старцы неустанно указывают читателям и слушателям на ее необходимость; призывание к молитве встречается во всех учительных жанрах духовной словесности. Многим жанрам, в частности духовному письму, свойственна черта, которую можно назвать молитвенностью. Обращенность авторов к молитве отражается в языке их произведений, что проявляется, прежде всего, в насыщенности текстов молитвами или отрывками из них.

Переходя к рассмотрению вопросов, связанных с функционированием жанра просьбы в письмах русских старцев XX века, прежде всего, обратим внимание на специфику этих текстов. Особенности авторства, адресованности, композиции, содержания, языкового оформления писем представителей духовенства и монашества позволяют выделить особый жанр духовного письма, который можно рассматривать как субжанр частного письма. В первую очередь отметим специфичность содержания. Главными становятся вопросы православной веры, в частности, такие: жизнь по Заповедям Евангелия, спасение души, грех, добродетель, духовные подвиги, молитва и подобные им. Особенности языкового оформления жанра обнаруживаются при чтении уже первых строк писем. Обращает на себя внимание активное использование православной лексики, библейских метафор и аллегорий, цитат и реминисценций из Ветхого и Нового Заветов, что связано с действием принципов теоцентризма и христоцентризма. В работе «Этикет русского духовного письма: теолингвистический аспект» в этой связи отмечалось: «Принципы теоцентризма и христоцентризма определяют и характер содержания, и языковое воплощение жанра духовного письма» [16, с. 172]. Отличительные черты этикета (этикетных формул и жанров) духовного письма также обусловлены принципом теоцентризма, согласно которому «Бог выступает в качестве истока бытия всего сущего и воспринимается в качестве уникального основания всех метафизических

сущностей и жизненных смыслов» [5]. Действие этого принципа определяет использование авторами при этикетном оформлении текстов именовании Бога и производных от них слов: «самые частотные этикетные формулы – это те, в которых присутствуют слова *Бог, Божий, Господь, Святой Дух, Христос*» [16, с. 172]. Особенностью этикета, связанной с христианским содержанием текста, становится и то, что подпись в конце письма обычно включает в себя формулу, содержащую идею «самоумаления человека», соответствующую древнейшим христианским традициям («*Ваш/твой убогий сомолитвенник...*», «*Всегда ваш/твой убогий богомолец*», «*Грешный...*», «*Многогрешный...*», «*Недостойный сомолитвенник...*», «*Сомолитвенник многогрешный...*» и другие). Подробно о жанре духовного письма и его стилистике можно прочитать в статьях, опубликованных нами ранее («Духовные письма Феофана Затворника: лингвостилистический аспект» [14]; «Духовные письма игумена Никона (Воробьева): особенности тропеической организации» [13]; «Речевой жанр совета в духовных письмах русских церковных писателей XX века» [15] и других). Отдельные этикетные жанры, используемые в духовных письмах, представляют собой субжанры: совета (духовный совет), просьбы (духовная просьба). Называть их духовными позволяет в первую очередь религиозное содержание.

Несколько ранее в статье говорилось о важности молитвы в духовном совершенствовании, спасении души, а также о том, какое значение духовные наставники придают воспитанию своих учеников в православной вере, обучению молитве. Для содержания часто встречающегося в духовных письмах этикетного жанра просьбы (также, как и для совета) характерно обращение к молитвам как к текстам и как к действиям. Авторы просят молитв у тех, к кому обращаются в письмах: «*Прошу святых молитв*» [3]; «*Прошу у всех молитв и прощения*» [11, с. 77]; «*Прошу смиренно молитв Ваших*» [12]. Старцы просят молитв о себе, о родных, общих знакомых: «*Прошу я вас помолитесь за меня болящего*» [2]; «*Прошу всех: помолитесь об о. Павлине...*» [Там же]. В таких молитвах мы часто можем наблюдать самоумаление автора: «*Прошу святых молитв твоих о моем убожестве*» [7, с. 495]; «*Прошу ваших святых молитв о моем недостойнстве, худости и несправности*» [12]. Просьба обращаться к Богу, молиться – основная, что обусловлено действием уже упоминавшегося принципа теоцентризма, который становится объединяющим для текстов церковно-религиозного стиля.

Наряду с просьбой помолиться может звучать просьба о духовной работе того, кому адресовано письмо, или его близкого: «*Прошу вас усердно помолиться за Дарью, и при случае <...> напоминать ей о том, как св. угодники боролись с помыслами...*» [11, с. 68]. Духовная работа всегда связана с удалением от греха, борьбой со страстями, поэтому писатели-монахи просят не грешить: «*Прошу и предупреждаю: не согрешай неверием и сомнением...*» [8]. Направляя духовных чад на путь спасения, старцы говорят о хранении себя от грехов гордыни, уныния, отчаяния, осуждения ближних, неверия, маловерия, богоотступничества, тщеславия, лени и просят не забывать о борьбе с ними. «*Прошу вас не унывать*», – пишет схиархимандрит Серафим (Романцов) [12]. «*С земным поклоном прошу его не отвергать Бога, не слушать безбожных разговоров, не читать атеистических книг, а сохранять свою душу*», – читаем у игумена Никона (Воробьева) [11, с. 107].

Забываясь о спасении душ своих учеников, старцы просят их стяжать добродетели любви к Богу и ближнему, терпения, смирения, покаяния, трезвения. Просьбы настраивают на воспитание в себе миролюбия, благожелательности, добродушия, скромности. Схиархимандрит Серафим (Романцов) пишет сестрам Лебединского монастыря: «*Прошу Вас и молю: мир имейте между собою и святую во всем – и в мыслях и в делах; без сего никто не узрит Господа*» [12]. Игумен Никон обращается с такой просьбой: «*...прошу вас всех: потерпите обиды, укоризны, несправедливости людские, понесите тяготы друг друга...*» [11, с. 79].

В духовных письмах русских старцев часто звучат просьбы к Богу. Святитель Макарий Невский, говоря в письме со своей духовной дочерью накануне Пасхи и поздравляя ее с предстоящим праздником, обращается к Богу: «*Дай, Господи, в мире и святости провести страстную седмицу, достойно приобщиться Святых Таин и в радости встретить Воскресение Христа*» [8]. Схиигумен Иоанн (Алексеев) в письме инокине А., рассуждая о губительности клеветы, просит Бога избавить от этого греха: «*Господи, избави мя от клеветы человеческой и научи творить волю Твою*» [7, с. 506].

Чаще всего в обращении старцев к своим ученикам звучат такие просьбы: молиться, не грешить, бороться с грехами, стяжать добродетели, быть внимательными к духовной жизни, вести постоянную духовную работу над собой, спасать душу. В обращении к Богу мы видим просьбы о прощении грехов, помощи в борьбе с грехами, избавлении от них и обретении добродетелей (любви к Богу и ближнему, смирения, кротости, терпения и других), о даровании мира и душевного согласия, о спасении души, благословении на добрые дела. В просьбах к Богу также звучат испрошения Божией милости, совершения всего по воле Божией, покорности воле Божией, вразумления себе и ближним, указания пути, по которому идти, дарования покаяния, исцеления духовного и физического, доброго здоровья, сохранения от искушений, духовного возрастания.

Говоря о языковом оформлении жанра духовной просьбы, скажем следующее: чаще всего для ее выражения используются глагол «прошу» в сочетании с инфинитивом или существительным и девербатив (отглагольное существительное/отглагольное имя действия) «просьба» в сочетании с глаголом: «*...прошу Вас написать мне, что для Вас представляется неясным в вопросе о Божественном Промысле?*» [4]; «*Положение той или иной личности в едином пути спасения может быть разным; и это зависит от особенности личности... Вот это последнее стало для Вас как бы камнем преткновения. <...> Мой совет и просьба – оставьте дискуссии на эту тему...*» [Там же].

Из языковых единиц, которые становятся средствами выразительности, важно, прежде всего, отметить обращение. Здесь следует остановить внимание на обращениях к Богу: «*избавь и не допусти, Господи, до грехов Марии грешницы, но дай, Господи, стяжать ее покаяние*» [8]. Также важно отметить экспрессивную роль перечисления: «*С началом поста; дай Господи провести его душевспасительно, получить отпущение*

согрешений в таинственном покаянии и достойно **приобщиться** Святых Таин» [Там же]. Из лексических средств выделим фразеологизмы: «Я очень прошу Вас: будьте умницей и **не выпускайте себя из рук**» [4]. Значимой становится также и роль метафор: «*Прошу вас искренним словом сердца моего, **погружайтесь глубже в Разум святых молитв...***» [12]. Несомненно, значима православная лексика: «*Очень прошу всех <...> твердо держаться **православной христианской веры** и **прилагать до смерти все усилия ко спасению души** через исполнение **евангельских заповедей** и **частого <...> исповедания грехов и причащения**» [11, с. 522]. Важна также роль интертекстуальных включений: «*...предохранением от отчаяния, в возможности полного покаяния, может в некоторой мере служить только то, что я иногда желаю исправиться... **тихушь положить начало такого покаяния, но только при помощи Божией, и потому молюсь: Господи, даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего***» [8]. Главным интертекстовым источником становятся молитвы. В приведенном примере таким источником является текст покаянной молитвы, составленной Ефремом Сириным в IV веке, ее последние строки: «*Ей, Господи, Царю, **даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь***» [6].*

В завершение подчеркнем, что в жанре духовной просьбы отражается христианское мировоззрение авторов. Геоцентризм проявляется в содержании просьб, их языке. Духовная просьба, как и другие этикетные жанры, функционирующие в духовном письме, обращают адресата письма к Богу, христианским ценностям (что обнаруживается, прежде всего, в лексике) и имеют основными целями спасение души, укрепление и укоренение в православной вере духовных детей авторов, которые становятся наставниками на долгие годы. Духовная просьба обладает особыми характеристиками: ее автор – представитель духовенства или монашества (чаще – монах); адресат – преимущественно христианин или человек, находящийся на пути к вере; содержанием становится обращение к молитве, борьбе с грехом и греховными помыслами, обретению добродетелей, внимательному отношению к духовной жизни; языковое оформление отличается использованием православной лексики (особенно именованний Бога). Существенно отличает духовную просьбу от иных – использование авторами цитат и реминисценций из текстов, вошедших в христианскую культуру: из Ветхого Завета, Нового Завета, молитв, житий и аллюзии на отдельные части из этих текстов. Отличительные особенности просьбы, функционирующей в духовном эпистолярном наследии церковных писателей, дают основание выделить особый жанр (который можно считать субжанром просьбы) и дать ему определение. Духовная просьба – этикетный жанр церковно-религиозного стиля, субжанр просьбы, коммуникативной целью которого становится побуждение адресата к действию, направленному на достижение им духовной пользы: духовно-нравственного совершенствования, предполагающего удаление от греха, стяжания добродетелей, обожения и спасения души. Особую роль в создании специфики духовной просьбы играет авторство. Большая часть православного духовного эпистолярия оставлена нам наставниками-монахами. Это предопределяет присутствие в текстах просьб исихастской составляющей, а именно: обращения адресата к неустанной заботе о душе, вниманию к духовной жизни, внутреннему деланию, созерцанию в христианском понимании (молитвенному сосредоточению души), обретению священного покоя и стремлению к достижению спасения.

И несколько слов о перспективах исследования. Поскольку православный эпистолярный этикет остается малоизученной областью, в дальнейшем планируется рассмотреть особенности функционирования малых этикетных жанров (по возможности большей их части) и этикетных формул в духовных письмах церковных писателей. Описание жанров извинения, благодарности, поздравления, благопожелания, одобрения и других предполагается осуществить в рамках стилистики, используя теолингвистический подход. Также особое внимание в дальнейшем предполагается уделить орнаментальности как одной из черт эпистолярных духовных текстов и выявлению круга орнаментальных элюктивов, характерных для духовных этикетных жанров. Помимо этого, в ходе дальнейшего исследования духовного наследия русских церковных писателей будут рассматриваться такие вопросы: как вера в Бога отражается в языке произведений, какие традиции древнерусской словесности находят продолжение в жанрах духовной словесности XX века, каковы особенности духовно-ценностного содержания русских духовных эпистолярных текстов?

Список литературы

1. **Андрей (Гвазава), митрополит.** Традиция исихазма и ее значение для современного монашества [Электронный ресурс] // XXII Международные Рождественские образовательные чтения. URL: <http://www.pravoslavie.ru/68046.html> (дата обращения: 16.11.2016).
2. **Андроник (Лукаш), схиархимандрит.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://old.glinkie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/07.html (дата обращения: 17.06.2016).
3. **Варлаам (Ряшенцев), архиепископ.** Письма духовным чадам [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Varlaam_Rjashentsev/pisma-dukhovnym-chadam/ (дата обращения: 17.11.2016).
4. **Григорий (Лебедев), епископ.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Lebedev/pisma/ (дата обращения: 14.11.2016).
5. **Душин О. Э.** Культура европейского Средневековья [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 2009. URL: <http://www.spho.ru/library/58> (дата обращения: 14.11.2016).
6. **Ефрем Сирин, преподобный.** Молитвы [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/ (дата обращения: 16.11.2016).
7. **Иоанн (Алексеев), схингумен, валаамский старец.** Письма о духовной жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. 656 с.
8. **Макарий (Невский), святитель.** Письма к духовной дочери [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Nevskij/pisma-k-duhovnoj-docheri/ (дата обращения: 17.11.2016).

9. Мейендорф И. Ф. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/1 (дата обращения: 02.12.2016).
10. Мейендорф И. Ф. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV веке // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1974. Т. XXIX. С. 291-305.
11. Никон (Воробьев), игумен. Письма о духовной жизни / сост., предисл. А. И. Осипова. М.: Благовест, 2015. 576 с.
12. Серафим Глинский (Романцов), схиархимандрит. Письма духовника Глинской пустыни [Электронный ресурс]. URL: http://old.glinskie.ru/biblio/o_starcah/p_gl_st/09.html (дата обращения: 14.11.2016).
13. Смолина А. Н. Духовные письма игумена Никона (Воробьева): особенности тропеической организации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 326-329.
14. Смолина А. Н. Духовные письма Феофана Затворника: лингвостилистический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 270-275.
15. Смолина А. Н. Речевой жанр совета в духовных письмах русских церковных писателей XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 171-179.
16. Смолина А. Н. Этикет русского духовного письма: теолингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 171-176.

SPIRITUAL REQUEST IN THE LETTERS OF RUSSIAN MONASTIC ELDERS OF THE XX CENTURY

Smolina Andzhella Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
angelic2009@mail.ru

The article is dedicated to a request – one of the poorly investigated ecclesiastical style genres. The author focuses on genre content and Hesychasm doctrine which comes out as a basis of spiritual request text. The paper also addresses the problems of authorship, genre audience, specifics of its linguistic arrangement, and representation of theocentricity principle in the Russian monastic elders' requests. Using illustrative material the paper shows that spiritual request is a special genre form which can be considered as a subgenre of request.

Key words and phrases: spiritual letter; spiritual request; etiquette speech genre; monastic elders; theocentricity; Hesychasm.

УДК 398.91(= 512.111)+398.91(= 512.161):[81:408]

Приведены результаты лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа паремий с компонентом модальности в чувашском и турецком языках, они репрезентируют, как видно из исследования, языковую картину мира данных этносов. Исследование вносит определенный вклад в познание мировидения чувашского и турецкого этносов, позволяет выявить особенности национального мировосприятия.

Ключевые слова и фразы: паремия; компонент; модальные слова; чувашский язык; турецкий язык; тематический класс; категория наклонения; метафорические термины.

Сорокина Оксана Васильевна, к. филол. н.

Якимова Надежда Ивановна, к. филол. н.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
oksanatorokina-chgu@yandex.ru; yakimovanadya@yandex.ru

ПАРЕМИЯ С КОМПОНЕНТОМ МОДАЛЬНОСТИ В ЧУВАШСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В любом дискурсе что-либо утверждается, сила высказывания определяется, как мы знаем, через аподиктические, проблематические, асерторические суждения [1, с. 277, 404]. Исходя из этого, мы вправе сказать, что модальность в современной логике – это характеристика суждения по «силе» высказываемого в нем утверждения: суждение может быть необходимым, возможным, случайным, невозможным.

Суждения в логике и философии нового времени подразделяются на асерторические (суждения действительности), аподиктические (суждения необходимости) и проблематические (суждения возможности). Алетической называется модальность, относящаяся к высказываниям или предикатам; деонтической – относящаяся к словам, выражающим действия и поступки. В языкознании различают модальность абсолютную (безусловную) и относительную (условную). Такие понятия, как «истинно», «ложно», «доказуемо», «недоказуемо», «опровержимо», в современной модальной логике и логической семантике причисляются к модальности. Вызывает интерес то, как в отдельных языках рассматриваются вопросы, связанные с категорией модальности. Обратимся к турецкому и чувашскому языкам. Например, наклонения, являющиеся ядром категории модальности, относятся в турецком языке к числу мало разработанных проблем. В данном языке модальность выражается аффиксальным путем, лексически, выражениями и высказываниями, в состав которых входят модальные слова [7; 8; 9].

Следует отметить, что М. Р. Федотов в своей работе обозначил модальные слова и указал их значение [6, с. 13-14]. О. В. Сорокина выявила характерные для чувашского этноса модальные слова и конструкции, привела тексты, где указанные лексические единицы ярко и полномерно выступают в своей роли, «встраиваясь